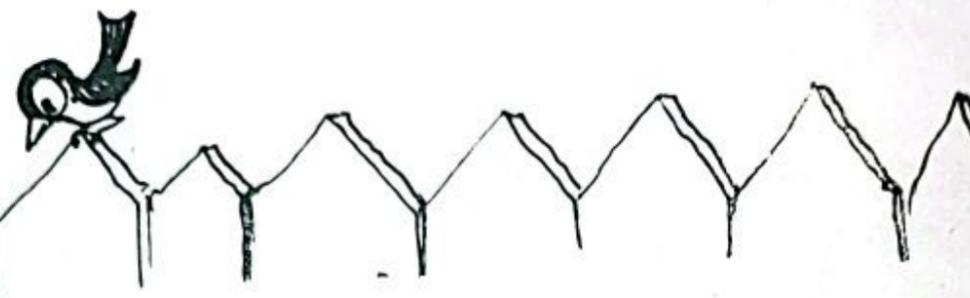

Ю. ПОДКОРЫТОВ

ВЕСЁЛАЯ АРТЕЛЬКА

ИДУ Я ОДНАЖДЫ ПО ДВОРУ, ЗАДУМАЛСЯ ВДРУГ РЯДОМ КАК ЧТО-ТО ВЗОРВЕТСЯ! РАЗДАЛИСЬ КРИКИ. ИЗ ГУСТОГО ОБЛАКА ДЫМА К МОИМ НОГАМ ШЛЕПНУЛИСЬ МАЛЬЧИШКА С ПЕРЕПАЧКАННОЙ РОЖИЦЕЙ, ПОЛОСАТЫЙ КОТ И ПЁС В ОЧКАХ. ЦЕЛАЯ АРТЕЛЬКА! А РАКЕТА ИХ ЛЕЖАЛА НА БОКУ. ЗАПУСК ЯВНО НЕ УДАЛСЯ.

— НУ, «КОСМОНАВТЫ», — СКАЗАЛ Я, — ДАВАЙТЕ ЗНАКОМИТЬСЯ.

— А МЫ ВАС ЗНАЕМ. ВЫ ЖИВЕТЕ НА ВТОРОМ ЭТАЖЕ, В КВАРТИРЕ НОМЕР 8 И ПИШИТЕ СКАЗКИ.

ПЁС В ОЧКАХ ЗАГЛЯНУЛ В БЛОКНОТИК:

— МЫ ЧИТАЛИ ВАШИ «СКАЗКИ ВЕСЕННИХ КАПЕЛЬ».

УДИВИЛСЯ Я — ВСЕ ЗНАЮТ! ТОЧНО!

РАЗГОВОРИЛСЯ Я С ВЕСЕЛОЙ АРТЕЛЬКОЙ И УЗНАЛ О ПУТЕШЕСТВИИ В СТРАНУ ГОЛУБЫХ ОЗЁР ЗА ВОЛШЕБНОЙ ВИЗЕЛЬ-ТРАВой ДЛя ГУСЕНКА ГАГИ, О ДЕДКЕ БУКАНУШКЕ И МУДРОЙ ЧЕРНИЛЬНИЦЕ, О СОЛНЕЧНОМ ЗАЙЧИКЕ СКОК-СКОК И О ТОМ, ЧТО ДЛя ДРУЖНЫХ И ВЕСЕЛЫХ НИГДЕ НЕТ ПРЕГРАД И ЧТО САМЫЕ ДЕРЗКИЕ МЕЧТЫ СБЫВАЮТСЯ — СТОИТ ТОЛЬКО ОЧЕНЬ-ОЧЕНЬ ЗАХОТЕТЬ.

ЗАПИСАЛ Я РАССКАЗ МАЛЬЧИШКИ. ПОЛНОСТЬЮ. А КАКИЕ ЕЩЕ БУДУТ ПРИКЛЮЧЕНИЯ ВЕСЕЛОЙ АРТЕЛЬКИ, Я НЕПРЕМЕННО УЗНАЮ И ВСЕМ-ВСЕМ РЕБЯТИШКАМ РАССКАЖУ. ДОГОВОРИЛИСЬ?

Ю. Подкорытов
**ВЕСЕЛАЯ
АРТЕЛЬКА**

ЧЕЛЯБИНСКОЕ
КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1963

О ВЕСЁЛОЙ АРТЕЛЬКЕ, ГУСЁНКЕ ГАГЕ И МУДРОЙ ЧЕРНИЛЬНИЦЕ

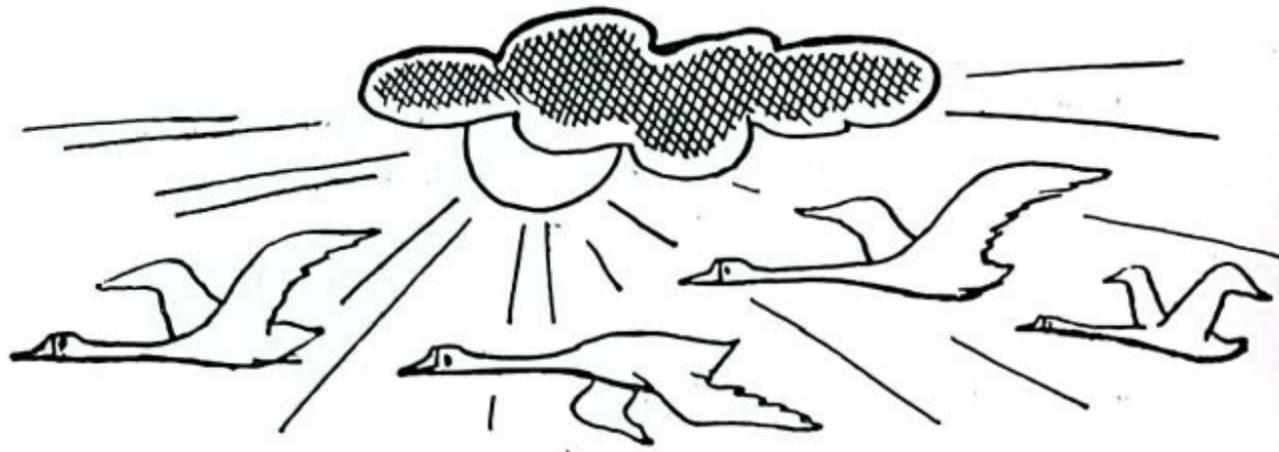
Мальчишка, который забирается на деревья, шлёпает по лужам босиком, всюду суёт свой нос и ведёт себя, как все мальчишки и даже некоторые девчонки, — это я.

Бабушка зовёт меня — Неслух. Она сердится и спрашивает:

— Когда ты угомонишься? Вот я сейчас тебя за ушко да на солнышко...

«Ну, — думаю я, — если она возьмёт меня за ушко вечером, то это не так уж далеко — солнышко-то за соседний бор на ночь прячется. Так что не страшно».

И я убегаю с друзьями к голубой реке. Хорошо здесь! Плывут большие и маленькие лодки, купаются с утра до вечера мальчишки и девчонки. А в заводях, где зеленеет ряска и кусты ивняка касаются воды, раки грозно поводят усами и щёлкают клешнями: крак-крак.

Однажды, когда берёзка уронила последний жёлтый лист, на реке случилась беда.

— Га-га-га! Осень! Осень! — громко хлопали крыльями дикие гуси, пролетая над нашим домом. — Пора, пора в дальнюю дорогу! В тёплые страны!

Серые воробьи, которые жили под крышей, шумно негодовали:

— Вот ещё, чирик-чирик, экая невидаль — тёплые страны! И здесь хорошо. Смотрите, опять большая стая!

В этой стае вместе с большими серыми гусями летел и гусёнок Гага. Внизу показалась голубая река.

— Устал я, — захныкал гусёнок. — Пить хочу, пить!

— Скорее, скорее, — торопил его старый вожак, — уже холода наступают.

Но не послушался Гага. Опустился пониже, потом ещё ниже — и прямо в воду.

А вода была прозрачной и холодной. Окунул в неё нос непослушный малыш да как закричит:

— Га-га-га! Какая холодная!

Я этот крик услышал и выбежал из дома.

Смотрю — у самого берега гусёнок крыльями машет, а в воздух подняться не может: замерз бедняга. Так, что даже лапки и нос у него стали совсем красными.

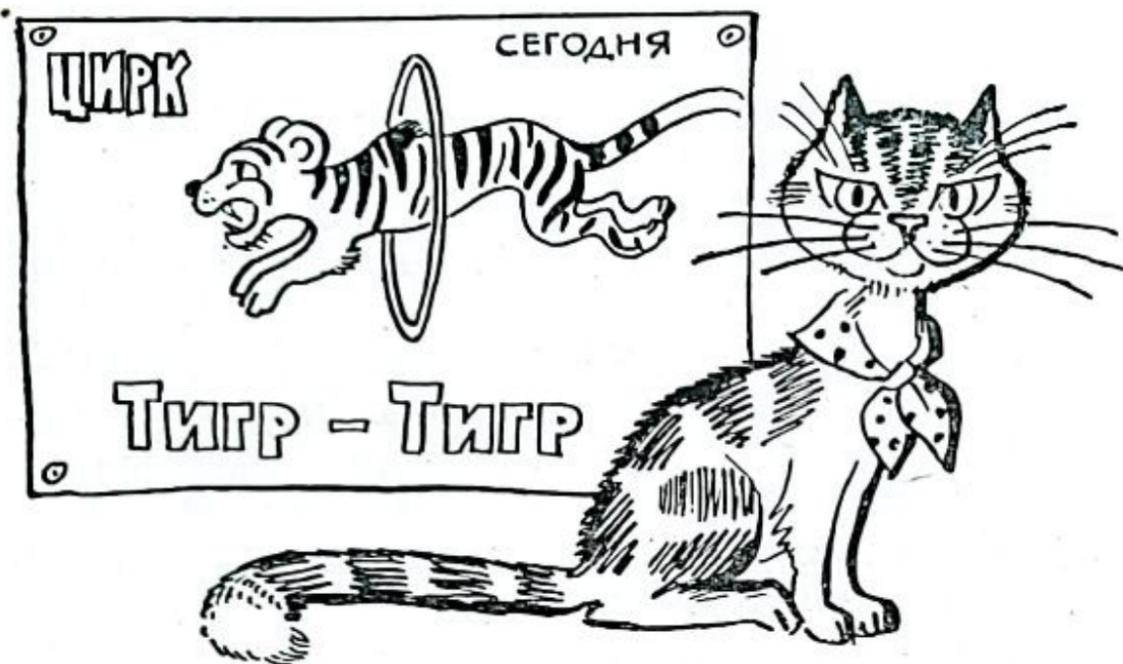
Принёс я его к себе домой и бабушке всё рассказал.

— Ишь, неслух, — проворчала бабушка и велела гусёнка на кухню унести, к теплу поближе. Кота Котабуса я попросил лежанку мягкую уступить. Тот, конечно, со-

гласился и мигом в прихожую, к своему другу Собастикку, об удивительном происшествии рассказать. Собастик — пёс великой учености, хотя и простой дворняга. Но ведь и Белка и Стрелка происходят из того же славного рода!

А Котабус... Ох и важный же он! Лохматый, серый, с тёмными полосами на спине, пушистыми усами и зелёными глазами, которые горят в темноте, словно два фонарика. Котабус очень гордится, что его родственник Тигр-Тигр выступает в городском зооцирке — прыгает через горящий обруч.

Котабус и Собастик были самыми настоящими друзьями. Соседская Собака даже не осмеливалась тявкнуть на Котабуса: однажды Собастик задал ей за это хорошенькую трёпку. Зато Котабус навсегда отучил Котика подсмеиваться над близорукостью Собастика. Он же разогнал и мышей, которые пытались разбойничать в библиотеке Собастика.

Так что выражение: живут как кошка с собакой — безнадёжно устарело. Времена не те. А теперь у них и третий товарищ появился. Настоящая артелька. Весёлая!

Уже зима отшумела колючими вьюгами, весна прогрохотала по голубой реке ледоходом. Месяц Май развеял зелёные клейкие флажки на тополях.

А гусёнок Гага никак не мог подняться в воздух. Он часто подолгу глядел в голубое небо и говорил:

— Неужели я больше никогда, никогда не полечу?

Котабус и Собастик утешали его:

— Оставайся с нами, Гага. У нас хорошо.

— Спасибо, братцы. Только ведь я птица. Мне полёт нужен. Грудью облака рассекать.

«Что сделать для товарища?» — часто думали мы. А бабушка как-то сказала:

— Вот если б корень волшебный визель-травы найти... Сделать отвар и напоить им гусёнка Гагу.

— Где же растёт эта волшебная визель-трава?

— Есть где-то на белом свете Страна Голубых Озёр. А как туда дойти, не слыхала, не знаю...

Ночью ветка яблони осторожно постучала в окно. Я проснулся. На моём столе среди вороха бумаг и груды учебников стоит чугунная чернильница. Посмотришь на неё — просто голова: небольшая бородка клинышком, усы, глаза и рот. Приподнимешь чугунную шляпу — и макай в чернила перо. Сколько угодно. И вот вижу я, как чугунная шляпа чернильницы приподнялась и перо «Лягушка» закрипело по бумаге. Потом шляпа опустилась. Всё затихло.

Луна ярко светила прямо в окно, и при её свете я прочёл:

«Есть в Стране Голубых Озёр заветная лесная полянка. Там пахнет мятой и растут голубоватые пучки травы

с чудным названием — визель. Её мелкие цветочки напоминают мерцание звёзд. Только дружные и весёлые смогут найти её. А пробираются туда едва приметными солнечными тропками. За Солнечным Зайчиком вслед идут.

Мудрая Чернильница»

Ох и обрадовался я! Поблагодарил Мудрую Чернильницу и ранним утром стал собираться в путь-дорогу.

Собастик уже закончил физзарядку, водные процедуры и листал какой-то иностранный словарь. А Котабус всё ещё чистил зубы и когти.

Положил я в походный мешок флягу, старый охотничий котелок, банку липового мёда и прочее добро. Тут Котабуси Собастик запросили:

— Возьми и нас с собою!

— Что вы,— говорю, — братцы. Путь далёкий. Нет, нет. Не могу я взять вас. И не просите.

— А может, артелькой быстрее узнаем, где растёт волшебная визель-трава?

— Я,— говорит Котабус,— стихи умею сочинять. И в темноте как днём вижу.

— А я,— говорит Собастик,— плавать умею. Прямотаки по-собачьи. В Стране Голубых Озёр, думаю, это пригодится.

Подумал я: «И то верно. Ведь и Мудрая Чернильница подсказала — только дружные и весёлые смогут найти волшебную визель-траву».

— Ну, собирайтесь. И пойдём вслед за Солнечным Зайчиком, куда он — туда и мы.

Шёл весёлый месяц Июнь. Сирень роняла последние цветы, зелёные лопухи важно топорщили свои громадные уши, басовито гудели шмели, и крапива яростно жалила чересчур любопытных. А в соседней роще заливались соловьи. Ах, как они пели, эти незаметные серенькие птички! Даже лягушки-квакушки прекращали свои хоровые концерты, а ведь они (это я вам по секрету говорю) считают себя замечательными певицами.

Уж и солнце высоко поднялось, и мы в поход собрались. Не успели за порог переступить, как перед нами запрыгал Солнечный Зайчик Скок-Скок.

Пошли мы за ним по дороге и запели:

Мы шагнули, мы шагнули
За порог, за порог,
Перед нами, перед нами
Сто дорог, сто дорог.
Впереди, впереди
Ждёт простор, ждёт простор
И Страна, и Страна
Голубых Озёр...

Слова не ахти какие, но песенку эту Котабус сочинил наспех, поэтому даже Собастик не стал придираваться.

Дошли мы до весёлого базара. Вот где интересно! Шумит пёстрая толпа, кружится карусель, мышата целый мешок перловой крупы покупают, торгуются.

А на крючке за стеклом витрины висит чайная колбаса. Собастик проглотил слюнку:

— Это просто чудо, а не колбаса!

Котабус сразу же предложил:

— Давайте купим её на ужин.

Колбасу купили и уложили в походный мешок. К овощной лавке подошли, вывеску читаем:

«Продаётся:

Редиска, картошка, лук. И даже салат.

Продавец Рюшка-поросёнок».

Да ведь это же наш хороший знакомый! Глазки маленькие, нос пяточком — настоящий поросёнок.

Рюшка вежливо хрюкал, предлагая покупательнице Козе салат «Лето». Пока Коза выбивала чек на пятнадцать копеек, какой-то мышонок попытался незаметно стащить редиску. Он ухватил её за хвостик, но тут Котабус выгнул спину и возмущённо фыркнул.

— Ой, мамочка! — пискнул перепуганный мышонок и бросился бежать.

— Добрый день! — радостно захрюкал Рюшка. — Куда путь держите?

— Мы — весёлая артелька — за Солнечным Зайчиком в Страну Голубых Озёр идём. Волшебную визель-траву искать.

И рассказали, зачем она нужна.

— Возьмите и меня с собой!

— А что ты умеешь делать?

— Я весёлые истории рассказывать умею и носом землю рыть могу.

Переглянулись мы: весёлые истории все вроде умеем рассказывать, а вот носом землю рыть...

— Возьмём!

Закрыв Рюшка овощную лавку, повесил плакатик:

«Ушёл надолго».

И отправились мы дальше вчетвером. Пылим по дороге, песенки поём. Собастик, который уж очень любопытным был, спрашивает у Рюшки:

— Скажите, пожалуйста, как это вы научились землю носом рыть?

Рюшка почесал за ухом и хрюкнул:

— Охотно. Однажды Человек сказал мне: «Послушай, Рюшка, видишь это картофельное поле? Скоро осень, давай помоги урожай убрать. А у меня времени нет — дом строю кирпичный. Для вас же, поросят».

Подцепил я пяточком пожелтевший кустик и выкопал сразу пять или шесть розовых картофелин. А ну, ещё один! Позвал и своих братьев-поросят, тут пошли мы пяточками землю рыхлить. И так целые два дня. Всё поле перекопали.

Пришёл Человек и говорит: «Вот оно, богатство — целая гора картофеля. Теперь мы поделимся. На всю зиму хватит».

Так мы, поросята, разным земляным работам научились и сами овощи выращивать стали.

— Вот как полезно, оказывается, уметь носом землю рыть! — восхитился Собастик и что-то в блокноти е записал. На память.

КАК МЫ В СТРАНУ ГОЛУБЫХ ОЗЁР ПРИШЛИ

Скок! Скок! — Солнечный Зайчик весело ведёт нас чуть приметными тропками в неведомую Страну Голубых Озёр.

Вдруг откуда ни возьмись озорной ветер Мимоход налетел на нас. Мне волосы взъерошил, а Собастику прямо в нос забрался. Собастик так чихнул, что даже очки в траву упали, а Рюшка и Котабус сказали: «Будь здоров!»

Ох, как сладко цветами запахло! И шум озёрных волн донёсся. Прошли мы ещё немного и увидели озеро и старый дремучий бор. Сосны-великаны намного выше тополей у нашего дома.

Высоко на сухом суку дерева сидел старый Ворон Карр и кричал нам:

— Добро пожаловать! Добро пожаловать в Страну Голубых Озёр!

Мы поздоровались и пошли вдоль берега лесного озера.

Красавицы-сосны смот-

рятся в его воды, как в зеркало. А на дне виден каждый камешек, каждая травинка.

Вот из-под коряги рачишка на нас загляделся. Видно, не знает ещё, лупоглазый, что Котабус варёных раков любит. Рядом мелкие рыбёшки из-за червячка драку устроили.

А Солнышко уже начало за сосновый бор спускаться. Скок-скок! — запрыгал в траве Солнечный Зайчик:

— Прощайте до утра! Потемнело.

— Что ж, проведём ночь в лесу у костра, — решили мы.

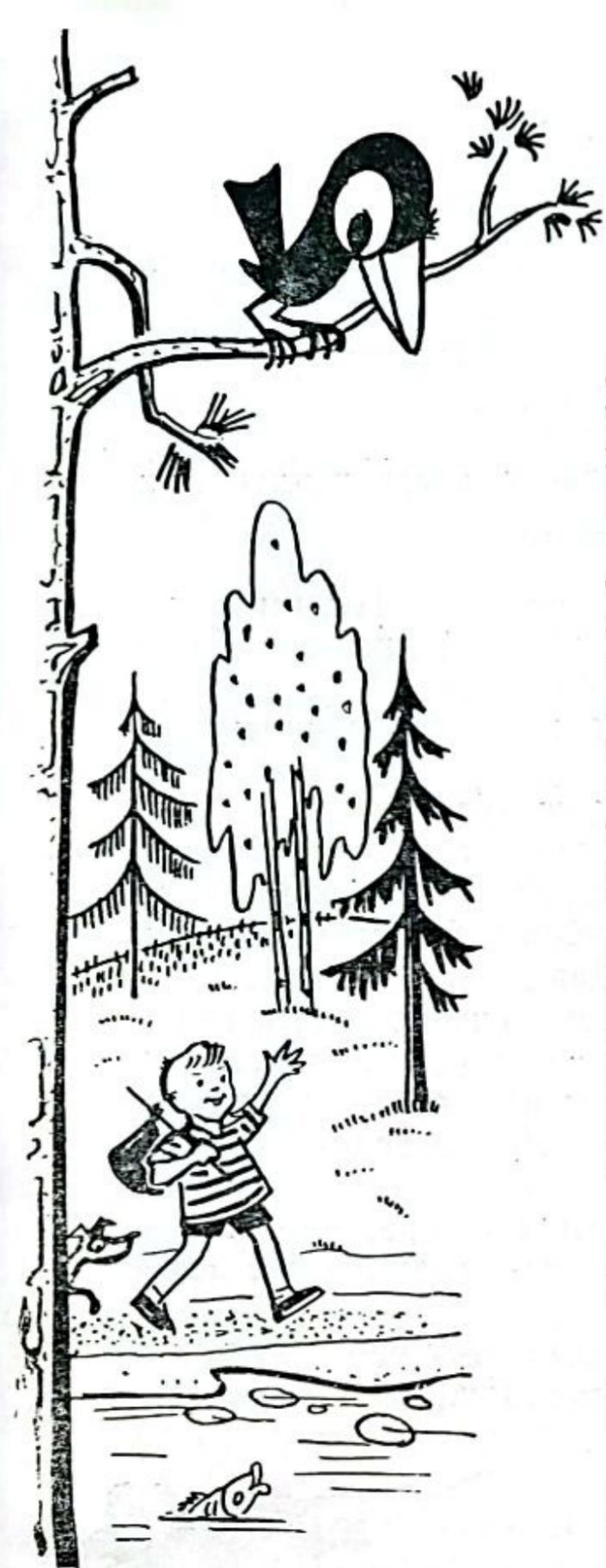
Стали место для ночлега искать. А берёзки руками машут, хихикают. Уж не над нами ли?

Вдруг жжжу-жжжу-жжжу — налетает на меня громадный жук и от неожиданности падает в траву. Беру его и спрашиваю:

— Ты что, дурашка, ослеп?

А жучишка-плут мёртвым притворился. И лапки согнул. Ну и лежи, хитрюга. А мы дальше идём.

Совсем стемнело. Звёзды появились. Разложили мы

костёр на берегу озера и сидим тихонько. Котабус под кустиком на зелёный мох улёгся, замурлыкал:

А в лесу темно и тихо,
Слышен шум неясный.
Зажигает земляника
Свой фонарик красный...

Рюшка попытался было подтянуть, но тут выяснилось, что музыкального слуха у него абсолютно нет. Тогда он пошёл у костра хлопотать — чай кипятить. А в лесу деревья скрипят, листья шелестят — ух, страшно-вато. У Собастика уши торчком стоят.

Вдруг кто-то:

— Фу-бу! Фу-бу!

И два жёлтых огня прямо на наш костёр летят.

— Н-не б-бойтесь! — дрожащим голосом прохрюкал Рюшка. — Кажется, это самолёт!

Котабус пригляделся:

— Это просто Филин!

Притихли мы — неспроста это Филин прилетел. Надо ждать чего-то необыкновенного.

И тут треснула сухая ветка, а из-за куста вышел чудной старикашка. Борода зелёная, нос на сучок берёзовый походит, а на ногах сапоги, да такие древние, что даже мхом поросли.

— Здравствуйте, — вежливо сказали мы, — не хотите ли цветочного чаю с липовым мёдом? Или витамина «С»?

— С удовольствием, — ответил зелёный старичок и сел поближе к огню.

Оглядел он весёлую артельку и спросил:

— Зачем, гости дорогие, в заповедную Страну Голубых Озёр пожаловали? Травы топтать да деревья ломать? Насчёт этого у нас строго.

Представились мы и рассказали — куда и зачем путь держим.

— О! — с уважением посмотрел на нас зелёный старичок. — В добром деле всегда помощники найдутся. А я дедка Буканушка. Тут недалеко в терем-теремке живу. Слежу, чтобы сильные звери слабых не обижали, да чтобы травы и деревья в целости и сохранности стояли. А

больше всего люблю я за маленькими зверятами присматривать. Только я строгий — баловаться много не разрешаю.

В это время хозяйственный Рюшка уже разлил по кружкам пахнувший дымом и травами чай. И большую ложку достал — мёд липовый черпать.

Пьём мы чай, разговариваем, а кусты снова зашелестели. Собастик уши наострил.

И показалось нам, что Луна из-за кустов вынырнула и поднялась над бором.

Рюшка удивлённо хрюкнул:

— Лягушка! Честное слово, я вижу на Луне лягушку!

— Непохоже, — прищурил глаза Собастик и стал очки из футляра доставать.

— Да нет же! — загорячился Рюшка. — Я не могу ошибиться! Я хорошо знаю лягушек. Они всегда покупают у меня зелень.

Тут вся наша весёлая артелька стала Луну разглядывать. И только дедка Буканушка хитро посмеивался. Вдруг Котабус подпрыгнул и крикнул:

— Лягушка, в самом деле лягушка! Скачет!

— Рассмотрели? — засмеялся дедка Буканушка. — Эта лягушка моя знакомая. Садитесь к огню поближе, я расскажу вам, как она на Луну попала. История эта не длинная, не короткая, а время до рассвета скоротаем.

...Шёл как-то один забияка из школы. Размахивал

сумкой, задирает каждого встречного, а старого ворона Карра обозвал дураком. Забияка даже замахнулся на ворона — и в это время у него из сумки выпала книга. Она хотела было закричать, но вспомнила, что она библиотечная книга, научно-фантастическая, очень зачитанная. В ней говорилось о далёких звёздах, о Луне и даже о том, как попасть туда.

Книга печально зашелестела страницами:

«Когда я теперь попаду на книжную полку, — подумала она, — пропадёшь здесь...»

Набрёл на книжку волчонок, полистал её, полистал и решил:

— Надо почитать. Пойду к болоту, там никто не помешает.

Растянулся на зелёном лугу возле болота и стал читать. Подбежал другой волчонок — хлоп! — забрал книгу. Тут драка началась. Тусят волчата друг друга, шерсть клочьями летит. Даже про книгу забыли. Подкралась зелёная лягушка — прыг-скок, прыг-скок — и забрала книгу.

— Отдай! — завопили волчата.

А Квакушка показала им язык и нырнула под корягу. Книгу читать. Долго читала. Время уже к осени приближаться стало.

Однажды Квакушка высунулась из-под коряги и спрашивает у своего соседа трудолюбивого Паучишки:

— Ты, Паучишка, паутину до Луны протянуть сможешь?

Вздыхнул Паучишка:

— Далековато.

Листок, на котором он отдыхал, уже побледнел и стал в трубочку свёртываться,

— С чего бы это? — удивился Паучишка.

— Это, Паучишка, лето уходит. Мелкий дождик скоро заморосит — самая чудесная для нас, лягушек, погода...

— Не хочу, чтобы лето уходило, — горько заплакал Паучишка. — Оно такое солнечное, зелёное, душистое.

Стал он из солнечных нитей паутину плести, на деревья и кусты развешивать. «Никуда не уйдёт лето, — радовался Паучишка, — прочная, крепкая, словно сеть, паутина».

Только лету она не помеха — ушло оно. А серебряные нити на кустах остались.

Лягушка мокрой лапкой трогала паутинки и, вздыхая, говорила:

— Тонкая работа. А до Луны всё-таки по такой нити не добраться...

— Ха-ха-ха! — громко засмеялись над нею подружки.

Они сидели на соседней кочке и непрерывно трещали.

— Подумаешь, Луна! И на земле болот хватит!

Ничего не ответила им Квакушка, книжку под мышку и запрыгала прочь по мокрым травам...

Тут дедка Буканушка остановился, оглядел нашу весёлую артельку:

— Как вы думаете попала Квакушка на Луну?

Мы молчали. Потом Рюшка несмело сказал:

— Наверно, как лягушка-путешественница. Помните сказку?

— Сказки! — махнул я рукой. — Это раньше было. А сейчас на ракету садись и — куда угодно!

— Верно. Так вот... Посмотрела лягушка на нашу Землю и сказала: «Какая красивая!» И поскакала — прыг-скок! Прыг-скок!

А я подкладывал в костёр сухие сучья и думал: «Может, и я на Луну полечу! Первым».

Впрочем, об этом мечтают все мальчишки и даже некоторые девчонки.

Дедка Буканушка посмеивается:

— Это ещё не всё. Увидят волки Луну и начинают выть. Это они у лягушки книгу назад требуют: «Отдай, отдай!» Зимними вечерами частенько их слышно. Оно и понятно: волки народ любопытный, всё знать хотят.

Тут Собастик не выдержал и тоже:

— Отдай, отдай книгу!

Не потому, что волки его дальние родственники, а потому, что Собастик любил хорошие книги читать.

За беседой время летит незаметно. Вот уже и чай

весь выпили, и липовый мёд съели и часть колбасы. Светать стало. Узкая полоска зари обозначилась.

— Пора в дорогу, — сказал дедка Буканушка, — я вас до терем-теремка доведу, а на рассвете Скок-Скок за вами прибежит.

Стали мы себя в порядок приводить. Не забыли и физзарядку сделать. А как хорошо было озёрной водой умываться! У Котабуса даже усы колечками завиваться стали.

Я пить захотел. Посмотрел кругом, вижу — колокольчик с росой. Наклонился я, осторожно поднёс его чашечку ко рту и словно капельку солнца выпил.

Отправились мы к терем-теремку. Идём предрасветным лесом по голубой траве. Это она от росы такая. И невесть откуда появилась у дедки Буканушки сучковатая палка и большая плетёная корзинка для грибов.

Дедка Буканушка и говорит:

— Сейчас место грибное будет.

Грибы, они хитрые — прячутся. Только мухоморы на открытое место лезут. Цветные шляпки из травы выставят, свысока поглядывают. Поганые, а воображают. А хороший гриб поискать надо.

Смотрим — солидное семейство груздей прошлогодней листвой прикрылось. Притаились: ни гу-гу. Только маленький груздик на нас с любопытством уставился. Тут-то его и приметили. Наклонился над ним дедка Буканушка и говорит:

— Здравствуй, молодец. Что ж, назвался груздем — полезай в кузов.

Тут наша артелька за дело взялась.

Рюшка работал на славу. Пятачком мгновенно всю листву разроет, а я и дедка Буканушка собираем. Котабус новый выводок находит, а Собастик по словарю определяет — съедобные или нет. Только раз Собастик уронил очки в траву и поэтому принял большой мухомор за белый гриб. Положил было его в корзинку, но тут Рюшка возмущённо захрюкал.

— Где же твой собачий нюх? Ведь грибы от поганок можно по запаху различить!

Дедка Буканушка под кустом подберёзовик нашёл и сказал:

— Подберёзовики в сметане жарить можно — объедение!

— Да, — облизнулся Котабус, — сметана — это объедение!

Сам он грибов не любил, а собирал потому, что от друзей никогда в стороне не был.

Вот так и набрали полную корзинку. С верхом!

Пошли дальше. Видим: дом не дом, колода не колода. Конечно, догадались мы, это терем-теремок. Табличка висит, как на дверях квартиры, кто в тереме живёт.

Собастик нацепил очки и громко начал читать:

— Муха Домна, комар Пискун, воробей Свистун, ящерка Шарыжка, мышка Коротышка, лиса Во-беседе-краса, волк Зубами-щёлк.

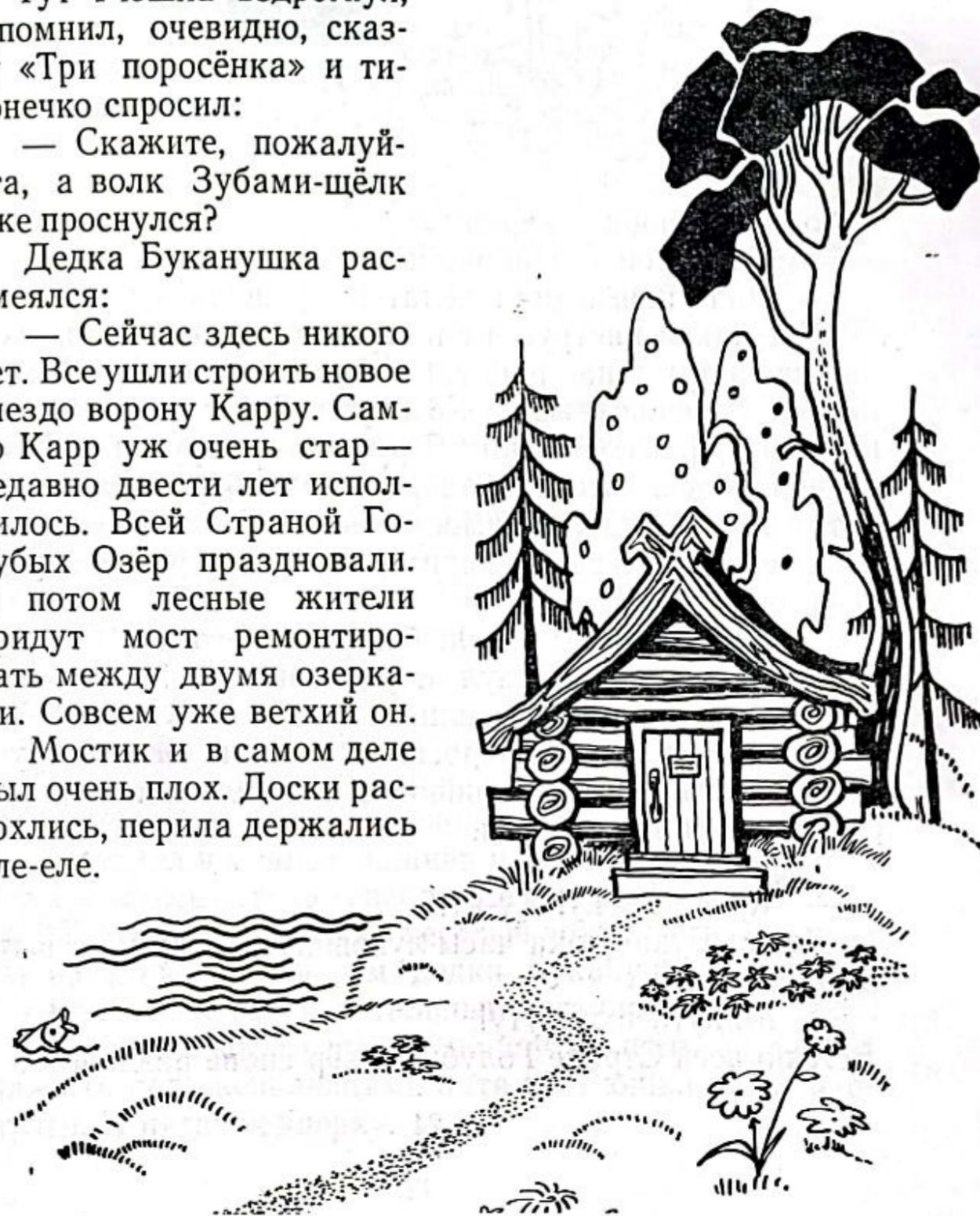
Тут Рюшка вздрогнул, вспомнил, очевидно, сказку «Три поросёнка» и тихонечко спросил:

— Скажите, пожалуйста, а волк Зубами-щёлк уже проснулся?

Дедка Буканушка рассмеялся:

— Сейчас здесь никого нет. Все ушли строить новое гнездо ворону Карру. Сам-то Карр уж очень стар — недавно двести лет исполнилось. Всей Страной Голубых Озёр праздновали. А потом лесные жители придут мост ремонтировать между двумя озерами. Совсем уже ветхий он.

Мостик и в самом деле был очень плох. Доски рассохлись, перила держались еле-еле.

Рюшка жалобно захрюкал:

— Мне не пройти. Нипочём!

— Надо новый мост делать! — решили мы.

Кое-какой инструмент в терем-теремке нашли. Эх и закипела тут у нас работа! Рюшка носом корни засохших деревьев подрывал, Котабус и Собастик строительный материал подносили. Я рубанком стругал. Смолой перепачкался, зато три здоровенных бруса сделал. А потом все вместе новый мост ладили. Да такой сделали! Впрочем, вы его сами увидите, когда в Страну Голубых Озёр попадёте.

— Вот это мост! — залюбовался Котабус. Он лихо подкрутил ус, подпрыгнул от удовольствия и... свалился в воду! Только круги пошли. А рядом — бултых! — Собастик прямо в очках бросился спасать своего друга. Схватил его зубами за шиворот, осторожно так, и к берегу поплыл. По-собачьи.

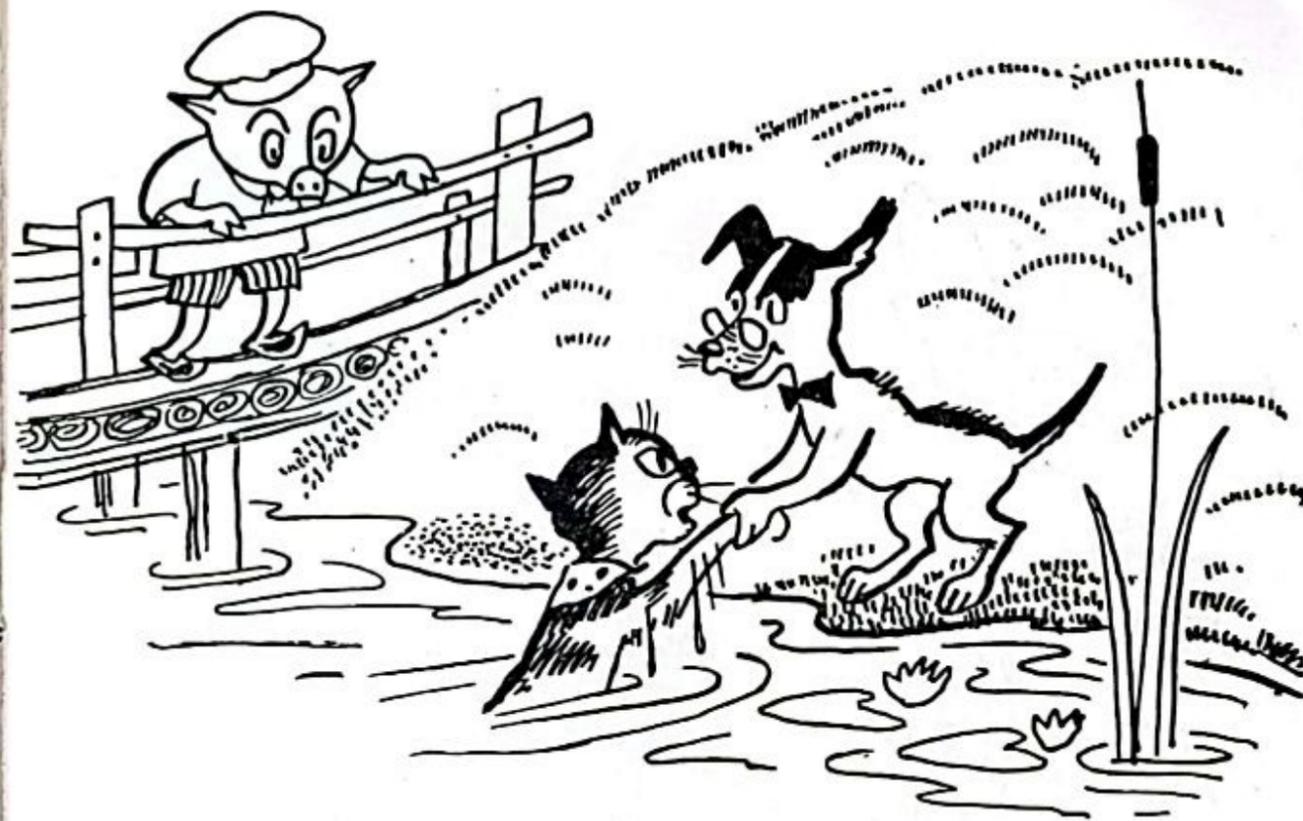
Вдруг с берёзы:

— Ку-ку! Ку-ку! Ку-ку!

Дедка Буканушка часы-луковицу из кармана вытащил, сверился:

— Минута в минуту!

А по всей Стране Голубых Озёр снова раздалось:

— Ку-ку! Ку-ку! Ку-ку!

И тут кусты затрепетали, качнулись из стороны в сторону, и на полянку, протирая заспанные глаза, выбежал растрёпанный ветер Мимоход.

Мимоходом умылся росой, мимоходом дунул на Кукушку и дальше понёсся.

Озорной он парень, ветер Мимоход. Шумный, горластый. Всегда так: набежит вихрем, воду в озёрах замутит, на мелкую рыбёшку страху нагонит, высокие травы перепутает.

Вот и сейчас откуда-то тучки дождевые на Страну Голубых Озёр нагнал. Взмахнул рукой — и молния золотой змейкой из тучек выскользнула. Гром оглушительно ударил в медные ладоши и так тряхнул тучками, что посыпались оттуда серебряные зернышки.словно из сита. И заскакал, заплясал весёлый дождик! По Рюшкиному пяточку, по сапогам дедки Буканушки — на них даже мох зазеленел! И остальным досталось.

Схватились мы за руки и пошли прыгать по лужам и плясать под сверкающими нитями! Рюшка даже растянулся. И пяточок кверху.

А Котабус стихи сочинил
и выкрикивал их. Во всё
горло!

На дорожке ставит точки
Дождь на тоненьких ногах!
Водяные молоточки
Бьют по листьям лопуха!

Ох, и набегался же я бо-
сиком по лужам — бабушки-
то здесь нет, некому кричать:
— Иди домой! Домой, Не-
слух!

Постепенно душа ветра
Мимохода отошла, и он, про-
мокший, остывший, улетел
дальше.

Дедка Буканушка зато-
ропился, прощаться стал:

— Пойду посмотрю, что с
моими травами ветер Мимо-
ход натворил, берёзки успо-
кою, на озёрах морщинки
разглажу. А вы земляничкой-
ягодой немного побалуйте-
сь, пока за вами Скок-Скок не
пришёл.

И исчез, будто сквозь зем-
лю провалился.

Раздвинули мы траву — и
словно десятки ярких фона-
риков вспыхнули. Любит зем-
ляника-ягода, чтобы человек
ей поклонился. В заповедных
лесах Страны Голубых Озёр
растёт её бесчисленное мно-

жество. Даже на камень
ухитрится пристроиться. А
ведь всего-то тоненький сте-
белёк да несколько листоч-
ков.

Поспеваает она в июне и
разливает повсюду свой мед-
вяный аромат.

Пчёлки, букашки, мура-
вьи (эти прямо в рабочих
комбинезонах) спешат зем-
ляничкой-ягодой полакомить-
ся. А она из-под листочка
лукаво поглядывает — мимо
пройдут или поклонятся.

Ну, мы, конечно, не поле-
нились. Собирали прямо гор-
стями и отправляли в рот. Не
забыли и про бабушку и гу-
сёнка Гагу.

Потом Собастик с Рюш-
кой заспорили — из чего зем-
ляничное мыло делают, а Ко-
табус всё ещё ягоды соби-
рал — пусть, говорит, и Тигр-
Тигр полакомится.

Мы теперь уж и не пом-
ним, кто первый начал утрен-
ний концерт, — синички или
пеночки, — но скоро вся Стра-
на Голубых Озёр гремела,
щёлкала, свистала.

Ёжась от утреннего хо-
лодка и птичьего перезвона,
просыпался новый летний
день.

Сонные туманы побрели, цепляясь за кусты шиповника. Мягко касаются трав и деревьев и говорят:

— Да спите... Спите ещё... А мы вас плотнее укутаем.

Но тут Солнышко в своей постельке заворочалось. Подниматься стало. И начали туманы молочными реками уплывать в низины и овраги. А те, что уплыть не успели, — росой стали.

А Солнышко тут как тут. Слово уральский мастер-гранильщик резцами-лучиками из каждой росинки невиданный самоцвет делает.

У Котабуса глаза стали большими-большими. Слово блюда.

— Красота какая! Только нам к заветной полянке идти надо. Да где же Скок-Скок?

Только сказал — видим, через лес бежит навстречу Солнечный Зайчик. Запрыгал перед нами — Скок! Скок! — в путь приглашает. И пошли мы через старый бор, по мягкой хвое и шишкам. Тихонечко, боясь на сучок наступить. Бронзовые стволы сосен густыми кронами покачивают. И тихо-тихо.

Но вот сосны расступились, и увидели мы полянку. Самую обыкновенную. Рюшка даже пяточком землю взрыхлил — где же корень волшебной визель-травы? Да та ли это полянка?

А Скок-Скок весело приплясывает: «Она! Она!»

Из колючих кустов шиповника неслышно появился дедка Буканушка. То ли от солнца, то ли ещё от чего глазки его хитро щурились:

— Что приуныла, весёлая артелька? Волшебную визель-траву не видите? Сейчас что-нибудь придумаем. Говорил я вам — в добром деле всегда помощники найдутся!

Тут он Скок-Скоку на ушко что-то шепнул. Скок-Скок юлой завертелся, засверкал, по полянке пробежал и повис на ветке.

И вдруг среди зелёного моря трав голубые огоньки вспыхнули. Слово звёзды днём зажглись. И такой запах душистый — голова кружится. Как будто на большую высоту в голубое небо поднимаешься. Вот она какая, волшебная визель-трава!

Потянул я за голубой кустик — не тут-то было, одному в руки не даётся!

Тогда Котабус и Собастик мягкими лапками за него дружно взялись, Рюшка пяточком подцепил. Под корень. И пошла работа!

Интересно: выкопаешь пучок травы вместе с корнем, а на том же месте точно такой же вырастает!

— Для пользы дела земля плодов своих не жалеет, — сказал дедка Буканушка.

А Котабус песенку о Гаге запел. Чтобы работать веселее было.

Полетит, полетит
Высоко, высоко!
Улетит, улетит
Далеко, далеко!
В голубую, в голубую
Вышину, вышину!
И конечно, и конечно,
На Луну! На Луну!

Укладываю я в мешок чудесные корни, а сам думаю: «Верно сказала Мудрая Чернильница — только дружные да весёлые смогут найти волшебную визель-траву. А я-то один хотел в такой поход отправиться...»

Смотрю — Котабус, Рюшка и Собастик у корзинки с грибами шепчутся.

— Решили мы ещё и в корзину волшебной визель-травы набрать. Пригодится ещё кому-нибудь.

— А грибы куда? — спрашиваю.

— Грибы отдадим белочкам, пусть на зиму заготовят.

— Уже и договорились, — сказал тут Котабус, слезая с ближайшей сосны.

В чаще Кукушка опять время отсчитывать стала:

— Ку-ку! Ку-ку!

Заторопились мы в обратный путь, прощаться стали.

Дедка Буканушка всем лапки тряс, а Скок-Скок на прощанье у меня на ладони два раза подпрыгнул.

Собастик зелёному старичку свои очки подарил. На память. Дома у него запасные были.

Рюшка с Котабусом корзину несут, я мешок походный, а Собастик остальное добро. И через всю Страну Голубых Озёр без отдыха — только быстрее. Хорошо ещё, что Солнышко тучкой прикрылось — не так жарко, а ветер Мимоход подталкивал нас в спину. Наконец, блеснула впереди голубая река, а там и до нашего дома рукой подать.

Бабушка и гусёнок Гага нас на крыльце встречают. То-то радости было! Бабушка быстро корень волшебной травы приготовила. Целый флакончик. Лекарство, оно всегда горькое, но пить приходится. Смотрим мы, как гусёнок Гага морщится, а у самих сердца замерли. Вдруг не поможет, вдруг не полетит Гага?

Взмахнул гусёнок крыльями: раз, другой, встряхнулся, встрепнулся и... полетел! Сначала неуверенно, потом выше, выше. Крыльями воздух рассекает.

Закричали мы:

— Летит! Летит!

А Собастик лапу в рот — да как свистнет! И куда серьёзность девалась? А Гага прямо к солнцу летит.

— Га-га-га! Спасибо, весёлая артелька! Весной снова к вам прилечу!

У Рюшки пяточок задёргался, только на это внимания никто не обратил: Собастик стёкла очков платком протирал, а Котабусу что-то в глаз попало, и он тёр его лапкой.

Жалко с Гагой расставаться. И радостно видеть в голубом-голубом небе уже чуть заметную точку. Летит! Летит!

Вот и весь рассказ мальчишки. И Рюшка, который на Капустной улице овощами торгует, подтвердил: «Всё это — сущая правда. Честное-пречестное слово!»

КНИГА ДЛЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО И МЛАДШЕГО
ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Подкорытов Юрий Георгиевич

Весёлая артелька. [Для детей.] Челябинск, Кн. изд., 1963.

32 стр.

P2

Редактор *Е. Н. Ни.* Оформление *А. В. Гилёва.* Худож. редактор *Я. Н. Мельник.*
Техн. редактор *О. Я. Кузнецова.* Корректор *Р. М. Цветкова.*

Сдано в набор 12/VII-1963 г. Подписано к печати 31/VIII-1963 г. Формат бумаги 60×84/16—
2 физ. п. л., 1,84 усл. п. л., 1,65 уч.-изд. л. Тираж 100000. (Первый завод 50000 экз.)
Изд. № 1910.

Челябинское книжное издательство, г. Челябинск, ул. Воровского, 2, ком. 60. Челябинская
областная типография, г. Челябинск, ул. Творческая, 127. Заказ № 1930. Цена 6 коп.